

Международные отношения

Т. Н. Бардашова

Византийская брачная дипломатия в эпоху Македонской династии.

В современной исторической науке эпоху правления в Византии Македонской династии (867–1056) принято называть временем реконсолидации ¹. Этот новый блестящий период расцвета империи, пришедший на смену глубочайшему экономическому, политическому и культурному кризису VII – начала IX в., охарактеризовался оживлением хозяйственной деятельности, восстановлением международной значимости византийских городов как центров ремесел и торговли, культурным подъемом, а также началом процесса государственной централизации ².

Однако к моменту восхождения на престол первого из македонцев Василия I Византийской империей были утрачены многие территории, среди которых Месопотамия, Сирия, Палестина, Армения, Киренаика, Италия, почти вся Далмация, испанские и североафриканские владения. Теперь господство империи ограничивалось лишь землями на южном побережье Крыма, Фракии, юга Македонии, Северной и Центральной Греции, в том числе Пелопоннеса, островами Эгейского моря, Южной Италией и побережьем Кампании ³.

Таким образом, вполне закономерно, что основной целью внешней политики Македонской династии стало возвращение прежних территорий, входивших в состав Византийской империи еще во времена знаменитого императора Юстиниана I, и восстановление целостности некогда обширнейшей державы мира ⁴.

Вследствие этого правители, принадлежавшие к Македонскому дому, вели постоянные войны со своими соседями.

¹ Kazdan A. P., Epstein A. W. Change in Byzantine culture in the eleventh and twelfth centuries. Berkeley; Los Angeles; L., 1986. P. 11.

² The Oxford Dictionary of Byzantium. N. Y.; Oxford, 1991. Vol. 2. P. 352–353.

³ Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005. С. 24–25.

⁴ Величко А. М. Политико-правовые очерки по истории Византийской империи. М., 2008. С. 17.

Так, на Западе основным противником византийцев была молодая, но амбициозная империя Оттонов, провозгласившая себя преемником Каролингов и претендовавшая на контроль над Римом и всей Южной Италией¹. На Балканах гегемонию империи оспаривали болгары, а в южной части Средиземного моря греки были вынуждены вести изнурительные военные кампании против арабов². Впрочем, боевые действия были не единственным средством достижения желаемых греческими автократорами целей. Когда одной мощи имперского оружия было недостаточно, в дело вступала искусная византийская дипломатия, умевшая обращать вчерашних врагов в друзей.

Для подчинения окружающих империю народов греческие дипломаты не гнушались использовать самые безнравственные и неблаговидные способы, такие как подкупы правящей верхушки наиболее опасных врагов или натравливание одного варварского племени на другое. Но одним из наиболее действенных методов приобретения верных союзников было обращение соседей-варваров в православную веру³. Этот прием действовал безотказно и позволял византийцам, воздействовать на умы и души своих потенциальных союзников, что было гораздо эффективнее грубого физического принуждения.

Между тем удивительно, что василевсы, в отличие от западноевропейских правителей, совершенно не использовали возможность породниться посредством брака с властителями иноземных государств и тем самым обрести новых родственников и более верных союзников. В частности, в истории Византийской империи периода Македонской династии можно насчитать лишь несколько подобных брачных альянсов.

К сожалению, отечественная и зарубежная историография не дает ответа на вопрос о причинах подобной политики Византии. Несмотря на это, хотелось бы выделить несколько фундаментальных работ, в которых уделяется внимание особенностям греческой дипломатии в целом. Среди таких трудов можно назвать «Историю Византии» М. В. Левченко, «Историю Византийской империи» Ф. И. Успенского, «Византию» в трех томах Д. Д. Норвича, «Очерки истории Византии и южных славян» А. П. Каждана и Г. Г. Литаврина,

¹ *История Германии*: В 3-х т. М., 2005. Т. 1. С. 104–108; *Ранн Ф.* Священная Римская империя германской нации. СПб., 2008. С. 62–67.

² *Левченко М. В.* История Византии. М.; Л., 1940. С. 156–157.

³ *Ранн Ф.* Священная Римская империя германской нации. С. 155–157.

«Византию: быт и нравы» М. А. Поляковской и А. А. Чекаловой, «Византию» Т. Т. Райс, «Королей Италии» Д. Фазоли.

Получается, что, несмотря на всю увлекательность и занимательность данной темы, особенности брачной дипломатии в Византийской империи в период X–XI вв. остаются по-прежнему неизученными в современной исторической науке. Следовательно, обращение к средневековым источникам, среди которых Продолжатель Феофана, Михаил Пселл, Константин Багрянородный, Иоанн Скилица, Видукинд Корвейский, Титмар Мерзебургский, Лиутпранд Кремонский, Иаков Мних и др., является необходимым.

Вне всякого сомнения, в средневековой Европе Византийская империя занимала особое место среди других государств. Презентуя себя как единственную легитимную империю – наследницу державы ромеев, Византия поддерживала свой авторитет политической концепцией, в основе которой лежала идея об особом предназначении Византийского государства¹.

В соответствии с этой доктриной императорская власть воспринималась византийцами не иначе как божественная по своему происхождению², а император – как земной образ Иисуса Христа и наместник Бога на земле³. В связи с этим василевса именовали не иначе как «святым», «божественным», «земным солнцем» и даже «земным божеством»⁴. Подражание Богу являлось его первостепенной обязанностью, а весь сложный ритуал дворцовой жизни воспринимался как подобие небесного порядка, предназначенного напомнить о тайной связи между василевсом и Господом⁵. Следовательно, империя понималась византийцами как прообраз Царствия Божьего, всемирное государство и мировой центр православ-

¹ *Treitinger O.* Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Vom oströmischen Staats- und Reichsgedanken. Zweite unveränderte Auflage. Darmstadt, 1956. S. 112–114.

² *Каждан А. П., Литаврин Г. Г.* Очерки истории Византии и южных славян. СПб., 1998. С. 116.

³ *Райс Т. Т.* Византия. М., 2006. С. 15.

⁴ *Каждан А. П., Литаврин Г. Г.* Очерки истории Византии и южных славян. С. 116.

⁵ *Каждан А. П.* Византийская культура X–XII вв. СПб., 1997. С. 105; *Он же.* Возникновение и сущность православия. М., 1968. С. 29.

вия ¹. Не удивительно, что жители Византийской империи считали себя исключительным народом, презрительно называя остальных – варварами ², а греческий василевс настаивал на своем первенстве среди других государей как высшего правителя на земле ³.

Следует отметить, что уроженцы соседних стран разделяли представления греков о величии Византии. С целью приобщиться к благодати, исходящей от Богом избранного государства, а также к роскоши и богатству империи, иноземные правители стремились к установлению устойчивых связей с Византией и заключению династических союзов с великой державой ⁴. Но императоры не желали вступать в родственные отношения с варварами, действуя в соответствии с заветом императора Константина I Великого, согласно которому «никогда василевс ромеев да не породнится через брак с народом, приверженным к особым и чуждым обычаям, по сравнению с ромейским устроением, особенно же иноверным и некрещеным» ⁵. Конечно, нельзя не согласиться, что официальное оформление запрета на вступление византийских императоров в брак с представителями иноземных родов произошло гораздо позже, лишь в начале 90-х гг. VII в. на Трулльском соборе. Однако не вызывает сомнения, что автором этой концепции являлся сам Константин I, после смерти которого все его венценосные последователи начали руководствоваться этим неписанным правилом святого василевса при проведении своей брачной дипломатии.

Между тем следует отметить, что свидетельству Константина Багрянородного вторит и лангобардский автор X в. Лиутпранд Кремонский, уверяя: «... неслыханное дело, чтобы багряно-

¹ Величко А. М. Политико-правовые очерки по истории Византийской империи. С. 7, 15.

² Hunger H. Prooimion. Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden (Wiener byzantische Studien. Bd. I). Wien, 1964. S. 73–75.

³ Райс Т. Т. Византия. С. 15.

⁴ Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия: быт и нравы. Свердловск, 1989. С. 12–14.

⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. Гл. 13. С. 59.

родная дочь багрянородного императора соединилась браком с чужеземцем»¹.

Впрочем, из «страшного заклатья и нерушимого приказа великого и святого Константина»² было предусмотрено исключение, которое делалось для франков «ради древней славы тех краев и благородства их родов»³ и из-за того, что император Константин «сам он вел род из тех краев»⁴. Но, доподлинно известно, что Константин был родом из города Ниша, т. е. вел свой род совсем из других мест. Получается, что позволение византийским автократорам вступать в брак с представителями франкского рода было продиктовано скорее внешнеполитическими интересами Византии, а также единой христианской природой веры византийцев и франков.

Впрочем, найти среди франкских государей правителя, равного по силе и могуществу византийскому императору⁵, являлось заведомо невыполнимой задачей. Именно поэтому, в силу того что в средневековом мире ни одно государство, ни один христианский правитель не могли сравниться с империей Ромеев и греческим василевсом по силе и могуществу, браки между представителями византийской императорской фамилии и иностранцами были очень редки⁶.

Единственным примером, относящимся к периоду правления в Византии Македонской династии, когда франкская принцесса вышла замуж за наследника греческого престола, было заключение матримониального союза между сыном Константина VII Багрянородного Романом II и дочерью короля Италии Гуго Бертой⁷, позже переименованной в Евдокию⁸. К слову сказать, сомнительное происхождение невесты

¹ Лиутпранд Кремонский. Отчет о посольстве в Константинополь. М., 2006. Гл. 15.

² Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл. 13. С. 59.

³ Там же. С. 61.

⁴ Там же.

⁵ Величко А. М. Политико-правовые очерки по истории Византийской империи. С. 62–63.

⁶ Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. СПб., 1992. Кн. 5, гл. 35; Кн. VI, гл. 3.

⁷ Фазоли Д. Короли Италии. СПб., 2007. С. 154.

⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл. 26. С. 101.

от наложницы Гуго Пецолы¹ не стало препятствием для этого брачного альянса. Ведь греки, согласно свидетельствам средневековых источников, «при выяснении знатности рода обращают внимание только на то, кто был отцом, а не матерью»².

Официальная церемония бракосочетания молодых людей состоялась в сентябре 944 г. Сразу же после венчания Константин VII послал своему новому родственнику «корабли с греческим огнем и богатые дары»³. Это позволило современнику событий Лиутпранду Кремонскому предположить, что дружба короля Гуго была куплена Византией за «огромную сумму денег»⁴. Думается, это подозрение итальянца было не так уж далеко от истины. Вероятно, византийский автократор искал выгодного союзника в Италии, преследуя цель укрепить свое пошатнувшееся положение в названном регионе. К тому же родственный альянс с франкским королевским домом не противоречил завету Константина Великого.

К сожалению, этот супружеский союз оказался не долгим. Пять лет спустя, в 949 г. юная царевна умерла в возрасте десяти лет, несмотря на всю любовь и заботу со стороны византийской родни⁵.

Другие имевшие место франко-византийские договоренности о браке, к примеру, между сыном Василия I Константином и дочерью Людовика II Эрменгардой⁶, Людовиком III Слепым и дочерью Льва VI от Зои Заутца Анной так и не состоялись⁷. В первом случае наследник и соправитель императора Василия I скончался, будучи еще в юном возрасте. О причинах расторжения помолвки между королем франков Людовиком III и Анной источники ничего не сообщают.

Как бы то ни было, если предыдущие браки, упомянутые нами, не противоречили наказу императора Константина, и вписывались в канву византийской брачной дипломатии, то чем же объяснить четыре династических союза, в которых греческие

¹ Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. М., 2006. Кн. 5, гл. 20.

² Там же. Гл. 16.

³ Там же.

⁴ Лиутпранд Кремонский. Отчет о посольстве в Константинополь. Гл. 7.

⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл. 26. С. 101.

⁶ Norwich J. J. Byzanz. Auf dem Höhepunkt der Macht 800–1071. Düsseldorf-München, 1994. Т. 2. S. 120–121; Фазоли Д. Короли Италии. С. 85.

⁷ Фазоли Д. Короли Италии. С. 94.

царевны становились супругами иностранных правителей нефранкского происхождения? Что должно было произойти, чтобы высокомерие византийского императора по отношению к правителям-варварам сменилось милостью, и василевсы согласились на браки, шедшие вразрез с официальной идеологией? Обратимся непосредственно к рассмотрению этих четырех супружеских союзов.

Одной из иллюстраций подобного неравного брачного союза являлся брак, заключенный в 927 г.¹, между внучкой Романа I Лакапина Марией и сыном болгарского правителя Симеона Петром². Заметим, что реализации этого династического союза предшествовал продолжительный период военных действий между византийцами и болгарами. Многочисленные поражения греков способствовали тому, что Симеон со своими войсками подошел к стенам Константинополя³, и грекам ничего не оставалось, как, инициировав переговоры с противником, согласиться на основное требование славянского государства – брак его сына Петра с византийской царевной.

Византийский автократор Константин VII Багрянородный, известный активной литературной деятельностью, в одном из сочинений недвусмысленно выразил свое отношение к этому союзу. Порфирородный император утверждал, что правитель-узурпатор Роман I Лакапин, дерзнув самовольно и надменно заключить брачный альянс с болгарами под благовидным предлогом, что «великое число пленных христиан благодаря этому деянию будет освобождено» и что «булгары являются христианами и единоверцами нашими»⁴, совершил недостойное и неподобающее для благородной империи новшество «вопреки канону и церковной традиции, вопреки повелению и заповеди великого и святого василевса Константина»⁵. В соответствии с воззрениями Константина VII, подобные родственные союзы с варварами не допустимы, ведь, «как любое живое существо вступает в сношения с ему единокровными, так и у каждого народа стало правилом вступать в брачные сожителства не с иноплеменни-

¹ *Norwich J. J.* Byzanz. Auf dem Höhepunkt der Macht 800–1071. Т. 2. S. 186.

² *Лиутпранд* Кремонский. Антаподосис. Кн. 3, гл. 28.

³ *История Византии*: В 3 т. М., 1967. Т. 2. С. 199–200.

⁴ *Константин* Багрянородный. Об управлении империей. Гл. 13. С. 63.

⁵ Там же. С. 63.

ками и иноязычными, а с людьми того же рода и того же языка»¹.

Хотя брачный союз между Петром и Марией сблизил две державы и способствовал усилению византийской партии при болгарском дворе², греки продолжали интриговать против своих вчерашних врагов. Так, после разоблачения в 928 г. Петром, ставшим после смерти своего отца Симеона царем Болгарии, заговора с участием его брата Иоанна, греки предоставили мятежнику убежище в Византии³, вероятно, рассчитывая удачно использовать заговорщика в своей виртуозной внешнеполитической игре.

В общем, супружеский альянс болгарского царя и византийки был удачным. Царевна подарила своему мужу троих детей, в том числе двух сыновей – Петра и Романа. На границе между двумя государствами установился мир. Ухудшение отношений началось лишь после смерти Марии и незаконного прихода в 963 г. к власти в Византии очередного узурпатора Никифора Фоки, не связанного родственными узами с супругой царя Петра. Как следствие, в 966 г. Византия начала военные действия против Болгарии⁴.

Вторым небезызвестным супружеским союзом является брак германского императора Оттона II и византийской принцессы Феофано, вопрос о происхождении которой и сегодня достаточно дискусионен. Часть ученых (В. Гизельбрехт⁵, Р. Зольцман⁶, Ф. Шлоссер⁷, Ф. И. Успенский⁸, Э. Лависс и А. Рамбо⁹), доверяя свидетельствам Лиутпранда Кремонского¹⁰, полагает, что Феофано была дочерью византийского императора Романа II, то есть порфирородной царевной. Другая часть историков

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл. 13. С. 62.

² Левченко М. В. История Византии. С. 159–160.

³ Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. СПб., 1992. Кн. 6: Роман I Лакапин, гл. 28. С. 173–174.

⁴ История Византии: В 3 т. С. 214.

⁵ Gieselbrecht W. Geschichte der Deutschen Kaiserzeit in den 4 Bücher. Braunschweig, 1855. Buch 3. S. 470.

⁶ Sollzman R. Kaiser Otto der Grosse. Berlin, 1936. S. 119.

⁷ Шлоссер Ф. Всемирная история. СПб.; М., 1869. Т. 2. С. 523.

⁸ Успенский Ф. И. История Византийской империи. М., 2005. Т. 3. С. 589.

⁹ Всемирная история: В 24 т. М., 1897. Т. 1. С. 574.

¹⁰ Лиутпранд Кремонский. Отчет о посольстве в Константинополь. Гл. 57.

(Ф. Грегоровиус ¹) усматривает в Феофано дочь императора Константина VII Порфирородного, т. е. сестру Романа II. Большая часть исследователей (Ф. Хирт ², Ф. П. Виммер ³, Р. Хух ⁴, В. Онсorge ⁵, Н. Ф. Колесницкий ⁶), ссылаясь на Титмара Мерзебургского ⁷, полагает, что она приходилась племянницей византийскому императору Иоанну Цимисхию, т. е. не была порфирородной. Надо полагать, что последняя точка зрения является наиболее убедительной; ведь трудно представить, чтобы королевские хроники и анналы Германии, среди которых Саксонский анналист ⁸, анналы Кведлинбурга ⁹ и Хильдесхайма ¹⁰, намеренно не упомянули о знаменитом роде невесты Оттона II, если бы это соответствовало истине.

Как и предыдущий брак между византийкой Марией и болгаринном Петром, супружеский союз между Оттоном II и Феофано был заключен после долгого периода военного противостояния двух империй в Южной Италии. Долгожданный мир стал возможен только после захвата очередным узурпатором Иоанном Цимисхием власти в Византии. Именно после этих событий было принято компромиссное решение о разделе Италии на сферы влияния между Византийской империей и державой Оттонов, а также подписан брачный договор.

Супружеский союз, заключенный между наследником-соправителем империи Оттонов Оттоном II и Феофано был заключен в Риме в 14 апреля 972 г. ¹¹ и оказался вполне благополучным. У супругов родилось четверо детей, в том числе и будущий наследник империи – Оттон III, а также три дочери: Адельгейд,

¹ Грегоровиус Ф. История города Рима. М., 2008. С. 475.

² Hirt F. Otto der Grosse. Heilige und Helden des Mittelalters: von Wolfräm von den Steinen. Breslau, 1928. S. 135.

³ Wimmer F. P. Kaiserin Adelheid Gemahlin Ottos I. des Grosses in ihrem Leben und Wirken von 931–973. Regensburg, 1897. S. 85.

⁴ Huch R. Deutsche Geschichte. Berlin, 1954. Bd. 1. S. 41.

⁵ Ohnsorge W. Abendland und Byzanz. Weimar, 1958. S. 41.

⁶ Колесницкий Н. Ф. «Священная римская империя»: притязания и действительность. М., 1977. С. 40.

⁷ Титмар Мерзебургский. Хроника. М., 2009. Кн. 2, гл. 15.

⁸ Die Reichschronik des Annalista Saxo // MGH. Scriptorum. Hannoverae, 2006. T. 37. Annus 972.

⁹ Annalen Quedlinburg // MGH. Scriptorum. T. 3. Hannoverae, 1878. Annus 972.

¹⁰ Annales Hildesheimenses // MGH. Hannoverae, 1878. Annus 972.

¹¹ Annalen Quedlinburg. Annus 972; Annales Hildesheimenses. Annus 972.

в дальнейшем – аббатиса Кведлинбургская, София – аббатиса Гандерсгеймская, Матильда, вышедшая замуж за Рейнского пфальцграфа Эцо¹.

Став императрицей Римской империи Оттонов, Феофано проявляла особый интерес к государственным делам². Впрочем, даже серьезное влияние византийки на Оттона II не повлияло на внешнеполитический курс империи Оттонов, и греческое влияние на политику германского государства было не столь значительным, как в Болгарии. Вероятно, сказалась большая удаленность германских и итальянских земель от византийских границ, а также господство во владениях империи Оттонов католической веры. Ведь, несмотря на то что церковный раскол между двумя ветвями христианства произойдет только в 1054 г., споры между восточной и западной церковью по основным догматам христианства уже начались.

Конечно, матримониальный союз, заключенный между Оттоном II и Феофано, не привел противоборствующие империи к «вечному миру», хотя, несомненно, способствовал временной стабилизации в отношениях Византии и Римской империи Оттонов. Такое положение дел сохранялось до смерти Иоанна Цимисхия, когда с приходом к власти в Византийской империи императоров-соправителей Василия II и Константина VIII в 976 г. противостояние между двумя державами разгорелось с новой силой. Камнем преткновения вновь стала богатая, но раздробленная Италия.

Разумеется, самый известный супружеский союз был заключен в Киеве в 988 г.³ между порфирородной дочерью Романа II Анной⁴ и правителем русов Владимиром Святым⁵. Хотя первоначально Анна была просватана за германского императора Оттона III⁶, славянскому князю удалось добиться ру-

¹ *Pätzold B.* Otto der Grosse auf dem Wege zum deutschen Feodalismus. Illustrierte Historische Hefte. Berlin, 1989. № 52. S. 8.

² *Hartmann L. M.* Geschichte Italiens im Mittelalter. Die ottonische Herrschaft. Gotha, 1915. Bd. 6. S. 85; *Wimmer F. P.* Kaiserin Adelheid. S. 89; *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Средние века. С. 480.

³ *The Oxford Dictionary of Byzantium.* Vol. 1. P. 103.

⁴ Иоанн Скилица. Обзорение истории. История захвата Никифором Фокой императорского престола. // URL: www.vostlit.info.

⁵ *Повесть временных лет.* СПб., 1999. Год 6496 (988). С. 187.

⁶ *Титмар* Мерзебургский. Хроника. Кн. 7, гл. 72.

ки византийской царевны ¹, что, безусловно, льстило честолюбивому Владимиру и способствовало дальнейшему росту авторитета Руси в глазах других иностранных государств.

Как и в случае с двумя описанными выше браками, супружеский союз между Владимиром и греческой царевной стал возможен лишь после силового воздействия со стороны князя Владимира. Так, согласно средневековым источникам, правитель русов согласился оказать военную помощь византийским императорам-соправителям Василию II и Константину VIII в подавлении восстания, вспыхнувшего в Малой Азии под предводительством Варды Фоки ². При этом греческие автократы обязались отдать в жены славянскому князю свою сестру, порфирородную царевну Анну, конечно, при условии крещения Руси по православному образцу ³.

Восстание Варды Фоки было подавлено, но императоры не спешили выполнять, данные Владимиру обязательства. Князь русов был вынужден собрать войско и направиться в Крым, где осадил одну из важнейших византийских крепостей Корсунь (Херсонес) ⁴. Только тогда греческие василевсы Василий II и Константин VIII «дали ему сестру свою и дары многие прислали ему» ⁵.

С приездом византийской принцессы на Русь в молодом славянском государстве начала утверждаться православная вера и проникать высокая византийская культура. Имперская идея, позаимствованная Владимиром Святым в Византии, послужила на благо молодой державе и сплотила русский народ, способствуя становлению единой державы. В священном браке у князя Владимира и Анны родилось двое сыновей – Борис и Глеб, впоследствии ставших первыми русскими святыми-мучениками ⁶.

¹ *Иаков Мних*. Память и похвала князю русскому Владимиру // Записки Императорской академии наук. СПб., 1897. С. 8–10.

² *Михаил Пселл*. Хронография. СПб., 2003. Василий II. XII–XIII.

³ *Иаков Мних*. Память и похвала князю русскому Владимиру. С. 6–7; *Житие* блаженного князя Владимира // Записки Императорской академии наук. СПб., 1897. С. 10.

⁴ *Иаков Мних*. Память и похвала князю русскому Владимиру. С. 7; *Житие* блаженного князя Владимира. С. 9.

⁵ *Иаков Мних*. Память и похвала князю русскому Владимиру. С. 7.

⁶ *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 1. P. 103.

Чуть более 50 лет отношения русов с византийцами оставались мирными. Очередная война, поводом к которой послужила расправа с русскими купцами в Константинополе, разразилась лишь в 1043 г. и завершилась в 1046 г. заключением нового мирного договора и подписанием очередного брачного соглашения ¹.

Несмотря на то что сообщения источников о втором русско-византийском матримониальном союзе очень скупы, известно, что в соответствии с достигнутыми договоренностями четвертый сын Ярослава Мудрого Всеволод женился на дочери Константина IX Мономаха Анне (Анастасии). Отметим, что именно в этом браке ² родился знаменитый русский правитель, военачальник и законодатель Владимир Мономах.

Итак, в центре нашего внимания на протяжении всего исследования были брачные союзы, заключаемые представителями византийской императорской фамилии с правителями различных иностранных государств. Несмотря на то что в соответствии с наказом прославленного василевса Константина из всех иноземных государей родство через брак допускалось лишь с франками, из подобных династических браков на практике был реализован только один, очевидно, в силу отсутствия достойных христианских правителей, равных по статусу богоподобному византийскому императору.

Конечно, особое внимание привлекают браки византийских царевен с государями-варварами. Все эти брачные союзы, безусловно, нарушали официальную доктрину Византийской империи и были заключены в условиях реальной военной угрозы, исходившей со стороны потенциальных женихов. Два из четырех рассмотренных браков были реализованы при императорах-узурпаторах (Никифор Фока, Иоанн Цимисхий), стремившихся, подобным образом, укрепить свое шаткое положение как внутри страны, так и за ее пределами. Один из четырех браков был заключен с согласия византийского императора Василия II, который, как известно, несколько пренебрежительно относился к семейным традициям. И, наконец, четвертый брачный союз состоялся с одобрения императора Михаила VI Мономаха, ставшего правителем Византии благодаря женитьбе на дочери порфирородного

¹ *История России*. М., 1996. Т. 1. С. 123.

² *Повесть временных лет*. Год 6562 (1054). С. 207.

василевса Константина VIII Феодоре и, вероятно, не считавшего зазорным породниться с правителем другого государства.

Без сомнения, подобная брачная дипломатия давала положительные результаты, и на границах Византийской империи устанавливался краткосрочный мир. Но стоило в империи Ромеев прийти к власти правителю, не связанному с византийками, вышедшими замуж за иноземных государей, родственными отношениями, как конфликт, урегулированный брачным соглашением между потенциальными государствами-соперниками, вспыхивал вновь.

Безусловно, со временем брачная дипломатия Византийской империи претерпела существенные изменения. При последующих династиях Комнинов (1081–1185) и Палеологов (1259–1453), когда экономическая и военная мощь Византии ослабла, греческие василевсы все чаще стали прибегать к бракам с представителями иностранных государств, видя в них средство нахождения новых верных союзников, способных помочь империи Ромеев справиться с нарастающей день от дня турецкой угрозой.